

Его слова были искренними. Ведь с развитием технологий пластической хирургии экраны стали ещё более высокого разрешения и объёмными! Если с зубами ещё можно что-то сделать, то любые изменения на лице, будь то операции или частые инъекции, на экране увеличиваются в десять, а то и в сто раз. Зрители, видя это, просто хотят вытащить таких актёров из шоу-бизнеса и выгнать навсегда.

Современные звёзды, если у них есть хоть капля амбиций, обычно избегают пластических операций. Максимум — небольшая коррекция.

Ван Цзысяо улыбнулся:

— Я точно не буду.

В тот день съёмки продолжались до обеда, после чего режиссёр объявил перерыв, и началась раздача обедов. Большинство сами стояли в очереди, чтобы получить свою порцию, а несколько звёзд с ассистентами устроились в тени деревьев, поручив им эту обязанность.

Ван Цзысяо и Мо Синчжи также нашли тихое место, чтобы поесть, поставив коробки с едой между собой.

В съёмочной команде они, честно говоря, не пользовались особой популярностью.

Мо Синчжи в свои годы ещё не стал тем «тысячелетним демоном», каким он станет позже. Он был слишком красив, его актёрская игра была на высоте, а роль Хэлянь Чэна, которую он исполнял, была важной и харизматичной. Если сериал не свернут, он наверняка привлечёт множество фанатов. Поэтому многие испытывали к нему зависть, хотя некоторые статисты пытались с ним сблизиться. А вот те, кто уже добился определённой известности, его игнорировали.

Что касается Ван Цзысяо, то ему было ещё хуже. Или, точнее, зависть и неприязнь к нему проявлялись более открыто. Ведь Мо Синчжи мог однажды стать знаменитым, и лучше не наживать врагов. А вот Ван Цзысяо с его внешностью вряд ли добьётся успеха в шоу-бизнесе, и можно было с уверенностью сказать, что этот сериал станет пиком его карьеры.

Что, говорите, он хорошо играет? Ну и что! В этом мире полно актёров с хорошей игрой, но они так и остаются на втором плане. Где бы они ни появлялись, их лица никто не запоминает, а имена и вовсе вылетают из головы...

Короче говоря, если ты кого-то недолюбливаешь и при этом уверен, что этот человек никогда не станет успешным и не сможет отомстить...

В итоге Ван Цзысяо стал изгоем. На съёмочной площадке его игнорировали, а после съёмок и вовсе вели себя так, будто его не существует, не забывая при этом бросить презрительный взгляд.

Однако эта парочка, казалось, совершенно не переживала по поводу сложившейся ситуации.

Мо Синчжи вообще не обращал внимания на всю эту грязь, у него был свой план действий.

А Ван Цзысяо, хоть и выглядел как подросток, был настоящим мастером своего дела. Ему было наплевать на эту мелкую травлю. Те, кто осмеливался открыто выступить против него, уже лежали в больнице, и он был готов показать всем, кто тут главный.

Через две минуты разогрева коробки с едой были открыты.

Многие бросали взгляды в их сторону.

Никто раньше не видел, чтобы актёры приносили свои обеды на съёмочную площадку. Может, это был какой-то диетический обед, состоящий из варёных овощей?

На секунду некоторые даже почувствовали стыд. Вот это дисциплина! Похудение — это же главная задача для звёзд! Почему они сами об этом не подумали? Как же они могут с таким аппетитом есть свои обеды!

Но уже через секунду...

Эх, зря надеялись. Взглянув на их еду, можно было увидеть разнообразие блюд, и никакого похудения тут не было. Это было явно для удовольствия.

Интересно, где они заказали эту еду? Выглядит очень аппетитно...

И пахнет тоже...

Ладно, всё тленно, и нужно сдерживать себя, чтобы не стать толстяком, как эти обжоры...

Ван Цзысяо и Мо Синчжи совершенно не обращали внимания на мысли окружающих. Они с удовольствием съели всё, что было приготовлено.

Хотя блюд было много, порции оказались небольшими, и после еды они чувствовали себя лишь на семь десятых сытыми.

Собрав коробки, они заметили, как Брат Ся выглянул из-за дерева и начал махать рукой Ван Цзысяо.

Мо Синчжи, заметив его взгляд, обернулся:

— Что случилось?

Брат Ся быстро спрятал руку и смущённо улыбнулся Мо Синчжи.

Ван Цзысяо не сдержал улыбки:

— Это ко мне. Я подойду.

Мо Синчжи кивнул:

— Хорошо, я уберу коробки.

Подойдя к Брату Ся, Ван Цзысяо спросил:

— Почему ты выглядишь так, будто боишься Мо Синчжи?

Когда Брат Ся остался наедине с Ван Цзысяо, он сразу стал более раскованным и, услышав вопрос, с сожалением ответил:

— Наверное, его аура слишком сильная. Чувствую, будто мы из разных миров. Не то чтобы я его боялся, просто чувствую себя некомфортно, скованно. А с тобой всё иначе, брат, ты такой

простой, такой близкий к народу...

Ван Цзысяо всё больше размышлял над этими словами и чувствовал, что они его задевают:

— Брат Ся, ты уверен, что это комплимент?

Его так и подмывало дать ему затрещину.

— Не обращай внимания на детали, — хихикнул Брат Ся. — Я всё выяснил. В этом киногородке всё хорошо организовано, в пяти минутах ходьбы есть спортзал, а ещё там большой рынок, где продаётся всё что угодно. Но ты же после съёмок еле на ногах стоишь, будет ли у тебя силы?

Съёмки — это не только эмоциональная нагрузка. Ван Цзысяо играл Мэн Сяосина, который проходил тренировки, и у него не было дублёра. Он сам выполнял все трюки, буквально падая в грязь. Группа костюмеров и гримёров втихомолку обсуждала, что сначала считали его просто везунчиком, но теперь, видя, как он старается, несмотря на падения и грязь, а в его глазах иногда появляется что-то пугающее... Он был настоящим человеком!

Ван Цзысяо топнул ногой, и грязь, засохшая на его одежде и обуви, начала осыпаться.

— Конечно, у меня есть силы! Мужчина никогда не должен говорить, что он не справляется! — Они обменялись улыбками, в которых читалась лёгкая пошлость. — Кстати, сегодня у меня мало сцен, думаю, к трём-четырёх часам закончу, и мы сможем прогуляться...

— Куда пойдёте? — вдруг раздался голос сзади.

Ван Цзысяо обернулся и увидел Мо Синчжи.

Увидев его, Брат Ся тут же сжался, как испуганная невеста, и с надеждой посмотрел на Ван Цзысяо, ожидая, что он ответит, сам он говорить не собирался.

— Рядом, говорят, есть большой рынок... Брат, как раз кстати, я хотел тебя позвать, у тебя ведь тоже сегодня мало сцен, может, пойдёшь с нами? — Ван Цзысяо бросил презрительный взгляд на Брата Ся.

— Давай, пойдём вместе.

Так и решили.

Когда они закончили съёмки, было ещё рано. Поскольку Ван Цзысяо был похож на грязного обезьяньего детёныша, им пришлось вернуться, чтобы помыться перед прогулкой.

По дороге обратно Ван Цзысяо, весь в грязи, с укором сказал Мо Синчжи, который выглядел безупречно:

— Брат, может, тебе лучше держаться от меня подальше? Мне кажется, на твоём фоне я выгляжу ещё хуже...

Мо Синчжи, уже хорошо изучивший его характер, спокойно парировал:

— Не стоит, всё равно придётся привыкнуть.

Ван Цзысяо прижал руку к груди:

— Не говори так! Я не могу слышать правду!

Мо Синчжи холодно напомнил:

— Разве ты не должен был заткнуть уши?

— Бесполезно... — Ван Цзысяо смотрел на него с мокрыми глазами. — Поздно, моё сердце уже разбито этим жестоким миром и бессердечным братом...

— М-м... — Мо Синчжи вдруг задумался.

Ван Цзысяо с надеждой посмотрел на него.

Мо Синчжи причмокнул:

— Пельмени тоже вкусные, особенно с начинкой из помидоров и говядины...

Ван Цзысяо: ...

Он бросил Мо Синчжи угрожающий взгляд:

— Ты разве не слышал, что каждый толстяк и коротышка — это потенциал! Мне всего шестнадцать, я ещё не вырос! Однажды я стану настолько красивым, что ослеплю всех, и когда будут говорить о нас, скажут: «Мо Синчжи? Да он ничто по сравнению с Ван Цзысяо!»

В этот момент подошёл Брат Ся, услышав последние слова, и начал смеяться, как сумасшедший.

— Брат, я когда-то думал точно так же...

Мо Синчжи бросил на него холодный взгляд.

— ...но у тебя точно всё получится, в этом нет сомнений!

Мужчины принимают быстрый душ, и через десять минут они уже шли на рынок.

Из-за слабой гравитации на Луне, помимо необычных зданий, там было множество удивительных местных товаров.

Например, декоративные птицы, рыбы и насекомые, у каждого из которых были свои уникальные особенности.

<http://bllate.org/book/16623/1521680>